

Пара глаз, отчетливо разделенных черным и белым, была прекрасна.

Неудивительно, что Дуань Цифэн, который все эти годы ни разу не был замешан в слухах о романах, попался на удочку этого человека. Действительно, есть капитал.

На лицах собравшихся читалось одобрение, но в душе каждый смотрел свысока: какой бы красивой ни была ваза, она всего лишь предмет для любования, нечто второсортное. Сегодня они пришли сюда чисто из уважения к Дуань Цифэну — кто будет по-настоящему уважать и вежливо относиться к этому мальчику без капитала?

— Все здесь друзья дяди, не бойся, дядя с тобой, — успокаивал Кан Яня Дуань Цифэн.

Кан Янь, которого почти сбили с ног взгляды окружающих, услышав слова дяди Дуаня, словно обрел опору, кивнул головой, показывая, что понял.

— Спасибо всем, что пришли на восемнадцатилетие Яньня, — Дуань Цифэн остановился на ступеньках и представил, — Кан Янь, мой племянник.

Собравшиеся на первом этаже застыли в недоумении. Племянник? А не любовник? Все посмотрели на Ван Лигэ, думая, что та должна знать хоть что-то, но увидели, что Ван Лигэ тоже выглядит удивленной, и это не похоже на притворство. Учитывая нынешнее положение и власть Дуань Цифэна, даже если бы у него был молодой парень, ему нечего было бы бояться пересудов, незачем было лгать и представлять его как племянника.

И еще: когда в семье Дуань появился племянник по фамилии Кан?

Дуань Цифэн не обращал внимания на мысли окружающих, мягко похлопал Кан Яня по руке. Кан Янь сначала посмотрел на дядю Дуаня, затем, набравшись смелости, сказал:

— Всем здравствуйте.

Кто-то начал аплодировать, и вскоре аплодисменты стали громче.

— Все тебя приветствуют, Яньнянь молодец, — Дуань Цифэн потрепал ребенка по голове и повел его вниз, чтобы поговорить с несколькими гостями, не скрывая своей симпатии к Кан Яню. — Да, некоторое время назад были кое-какие дела, вот только недавно признали.

— Это Сюй Мин, называй его дядей Сюем.

— Это дядя Бай Чжаньчжи.

Дуань Цифэн представлял одного за другим, а Кан Янь рядом почтительно со всеми здоровался.

Все присутствующие были людьми неглупыми, услышав представление Дуань Цифэна и увидев, как открыто и без тени двусмысленности он общается с этим мальчиком, сразу поняли, что слухи — ложь. Какой же это любовник? Может, и вправду какой-то родственник семьи Дуань? Но какой бы ни была его фамилия, раз Дуань Цифэн так ценит этого ребенка, лично представляет его всем, чтобы те запомнили его лицо, значит, это не просто прихоть.

Все отбросили прежнее пренебрежение, приняв манеры дяденек, и заговорили вежливо, мягко и тепло.

Кан Янь тоже немного расслабился, на лице появилась улыбка.

Когда подошли к Ван Лигэ, Дуань Цифэн представил:

— Яньянь, это моя мать.

— Тетя... — Кан Янь, который от всех представлений уже слегка голова шла кругом, машинально последовал обращению, но тут же спохватился, на лице появилось смущение, и он пояснил, — Вы выглядите так молодо, я даже не знал, называть ли вас бабушкой.

Ван Лигэ тоже была ошеломлена тем, как сын ее назвал, но, услышав слова ребенка, рассмеялась, и выражение ее лица смягчилось. Нет женщины, которая не любила бы комплименты своей внешности, и Ван Лигэ не исключение. Приходя сюда, она готовилась к худшему: если этот любовник окажется человеком с дурным характером, то ради отношений с сыном она сможет потерпеть, а потом уже что-нибудь придумать.

Совсем не ожидала, что сын так представит Кан Яня.

— Хороший мальчик, знаю, ты не нарочно, — улыбнулась Ван Лигэ. — С днем рождения.

— Спасибо, — Кан Янь не знал, как обращаться, и посмотрел на дядю Дуаня.

Дуань Цифэн не хотел, чтобы Кан Янь называл ее слишком близко. В его сердце они с Кан Янем были одной семьей, родными не по крови, но крепче кровных.

— Вон там твои братья и сестры, иди поиграй, — потрепал ребенка по голове Дуань Цифэн.

Ван Лигэ вовремя добавила:

— Все они твои двоюродные братья и сестры, примерно твоего возраста, специально приставали, чтобы прийти на твой день рождения. Помоги мне их развлечь.

Старший и второй братья Ван были значительно старше Ван Лигэ, поэтому их старшему внуку в этом году уже пошел первый курс университета, остальные же примерно одного возраста с Кан Янем. Чтобы наладить отношения с Кан Янем, Ван Лигэ сегодня и взяла с собой детей.

— Хорошо, дядя, я пойду играть.

Как только Кан Янь ушел, между матерью и сыном воцарилась неловкая пауза. Через некоторое время Ван Лигэ сказала:

— Давно не слышала, чтобы ты так меня представлял.

— По статусу вы действительно моя мать, — голос Дуань Цифэна был бесстрастным.

Ван Лигэ стало немного горько. Да, только по статусу.

В этот день Кан Янь был центром внимания, куда бы ни пошел, на него смотрели.

Дети семьи Ван и дети некоторых гостей сидели в зимнем саду, болтали и разговаривали. Самому младшему было лет четырнадцать-пятнадцать, все выросли в такой среде, в общении и взаимодействии с людьми не было никаких проблем. Как только Кан Янь подошел, не говоря уже о том, что детям Ван перед приходом наказали ладить с Кан Янем, другие дети, умеющие говорить и обладающие высоким эмоциональным интеллектом, создали оживленную атмосферу, не казались особенно навязчивыми и не вызывали неловкости.

Кан Янь поначалу немного нервничал, он не знал, как принимать гостей, боялся сделать что-то не так, но в итоге ему вообще не пришлось выступать вперед.

— Яньянь, с днем рождения.

— Спасибо, можете звать меня Канкан, — Кан Янь почему-то не хотел, чтобы другие звали его так, как дядя Дуань.

Остальные легко согласились и начали болтать. Почти все были сверстниками, да к тому же маленькими хитрецами, за несколько слов поняли, что у Кан Яня застенчивый характер, мягкий и покладистый нрав, с ним легко общаться. Младшие то и дело называли его «братец Канкан», а те, кто постарше, весело звали Канкан. Зная, чем интересуется Кан Янь, они естественным образом направляли разговор в эту сторону.

— ... Когда начнется семестр, я проведу тебе экскурсию по нашему университету, возможно, во второй половине года ты станешь моим младшим товарищем по учебе, — этот парень в прошлом году поступил в Университет Цинхуа.

— И в наш университет тоже. Ты живешь недалеко от наших двух вузов, в столовой кормят неплохо, угощу тебя, — это был студент Пекинского университета.

Девушка, учившаяся за границей, не могла вставить слово в эту тему, но с улыбкой спросила:

— Канкан, в какой университет ты хочешь поступать? Мы столько всего услышали, но до сих пор не знаем, что тебе нравится?

— Да, братец Канкан, дай мне какую-нибудь зацепку, — это был уже младший братишка.

На лице Кан Яня появилась смущенная улыбка, и он искренне сказал:

— Вы все такие способные, а я только начал учиться рисованию. Я хочу поступить в Центральную академию художеств, еще не обсуждал с дядей, но дядя, думаю, меня поддержит.

— Не ожидал, что Канкан такой разносторонний, еще и красавчик-художник.

— Круто.

Кан Яня от похвал стало немного неловко, щеки порозовели:

— Не хвалите меня так, мне еще многому нужно учиться.

Все добродушно рассмеялись. Изначально им велели дома хорошо ладить, но теперь они и вправду прониклись симпатией к Кан Яню.

Кульминацией вечеринки стало распаковывание подарков, разрезание торта и загадывание желаний.

Подарки гостей были аккуратно сложены дворецким на две тележки, а на подставке для торта лежал подарок от Дуань Цифэна.

Кан Янь открыл маленькую коробочку — внутри был ключ от машины с незнакомым ему логотипом.

— Круто, только что видел лимитированный спорткар во дворе, не думал, что это подарок

Канкану.

— В следующем году мне тоже исполнится восемнадцать, интересно, папа мне тоже купит или нет.

— Канкану так повезло.

Новые знакомые, молодые ребята, с завистью смотрели на Кан Яня. Услышав обсуждение, Кан Янь понял, насколько дорог подарок, и устремил взгляд на дядю Дуаня. Дуань Цифэн с нежностью погладил Кан Яня по голове:

— У тебя еще нет прав, для этой машины тоже нужны отдельное обучение и тренировки, сначала хорошо учись.

— Я понял, дядя, — глаза Кан Яня слегка покраснели.

— Спасибо, дядя.

В толпе взгляд Ван Лигэ, устремленный на Кан Яня, тоже смягчился. Она вспомнила свой недавний разговор с сыном.

— Этот ребенок...

— Сын старого друга, — Дуань Цифэн, вспоминая прошлое, сохранял спокойное выражение лица. — Яньянь из города L.

Лицо Ван Лигэ выразило изумление, и она мгновенно все поняла.

Вот почему, вот почему Цифэн так хорошо относится к этому ребенку, ничего удивительного, абсолютно ничего удивительного.

День рождения закончился. Статус Кан Яня был публично поднят Дуань Цифэном, и высшие круги Пекина узнали: оказывается, Дуань Цифэн не завел себе молодого любовника, никаких грязных и запутанных отношений, а это ребенок семьи Дуань.

Кан Янь не понимал скрытого смысла вечеринки, но остальные все уяснили: Дуань Цифэн дал всем знать, что Кан Янь — дитя семьи Дуань, находящееся под защитой Дуань Цифэна. Такие вещи, как недавно просочившееся в сеть видео со слухами и грязные сплетни, отныне, с учетом лица Дуань Цифэна, никогда больше не повторятся.

Праздники закончились.

Учитель Цзинь вернулся в Пекин. Приехал на виллу преподавать Кан Яню. После весенних праздников, увидев новые работы в студии, учитель Цзинь был удивлен:

— Товарищ Сяокан, ты что, на праздниках не отдыхал? Я же помню, не задавал домашнего задания. — У этого ребенка исключительно ответственное отношение к учебе. При наличии таланта он все равно упорно тренируется. С таким отношением будущее многообещающее.

Кан Янь не понял, в чем дело, и честно ответил:

— Отдыхал. Дядя возил меня в США, я еще был на Гавайях, а потом в первый день Нового года летал на остров.

<http://bllate.org/book/15594/1390499>